

После того, как Линь Юй Цзин вышла из тату-студии

в шоке, она ходила кругами еще два раза, прежде чем вернуться. Когда было почти темно, ей позвонил водитель Гуань Сянмэя.

Фамилия водителя была Ли, и она видела его только один раз в тот день, когда вышла из самолета. Путешествие из аэропорта в ее новый дом было тихим, и он мало говорил, но с ним, казалось, было легко ладить.

Когда ей позвонили, она только вышла из аптеки, и в маленьком белом пластиковом пакете было много разных маленьких коробок: таблетки от простуды, лихорадки и насморка.

Ей бы не хотелось бы, чтобы брат ненавидел ее, и ссориться с ним каждый день.

Линь Юй Цзин зацепила палец за пластиковый пакет и потрясла его туда-сюда, держа телефон за ухо одной рукой, не издавая ни звука.

В прошлом у нее было не так много друзей, и она была менее активной в общении. У нее было две подруги- Лу Цзяхэн и Чэн И, и они были теми, кто проявляли инициативу, поэтому она обычно ждала, пока другой человек заговорит первым.

После двух секунд молчания с другой стороны все еще не было звука. После того, как она поняла это, она с опозданием поздоровалась.

"Здравствуйте, здравствуйте", - быстро ответил другой конец телефона, - "Мисс Линь, я Лао Ли. Мне нечего делать. Я просто хочу спросить, когда вы вернетесь".

"Я сейчас возвращаюсь".

Линь Юй Цзин небрежно сказала.

Там была пауза, а затем ей сказал: "Вы можете отправить мне местоположение, и я заберу вас. Темнеет, и маленькая девочка не знакома с этим местом, так что это небезопасно".

Линь Юй Цзин была шокирована.

Она остановилась, подняла глаза и просканировала окружающую среду и через долгое время сказала: "Нет необходимости, это слишком большая проблема для вас, я просто вернусь одна через некоторое время".

Лао Ли улыбнулся и сказал: "Никаких проблем, никаких проблем, я водитель, это то, что я делаю, или если вы сфотографируете район, я смогу его найти".

Линь Юй Цзин с удивлением опустила глаза. Погода здесь не только жаркая, но и влажная после дождя, что затрудняет привыкнуть к ней на некоторое время. Она согласилась, сделала фотографию и отправила ее после того, как повесила трубку.

Это было недалеко от дома, и через несколько минут на обочине дороги припарковался черный Бентли.

Посмотрев на номерной знак, Линь Юй Цзин подошла с сумкой в руке, открыла заднюю дверь и вошла.

Лао Ли поздоровался с ней, и она слегка поклонилась: "Извините, что беспокою вас".

Напротив, Лао Ли был немного смущен: "Нет проблем".

Линь Юй Цзин молчала. Глядя на незнакомую улицу за окном, она взглянула на Лао Ли, который ехал перед ней. Он был одет в очень формальную белую рубашку с желтыми манжетами.

В машине была тишина.

Старый Ли закашлялся: "Школа начинается послезавтра".

Линь Юй Цзин обернулась в шоке: "Да".

"Ты купила все, что тебе нужно? Просто скажи мне, если чего-то не хватает".

"Не нужно, я все купила".

"Это хорошо, просто скажи мне, если чего-то не хватает".

Старый Ли повторил.

"Хорошо, - тихо сказала маленькая девочка, - Спасибо".

Неловкий диалог закончился.

Линь Юй Цзин снова повернула голову и выглянула в окно машины. Она все еще была в оцепенении.

В детстве ее часто ругали. Лин Чжи была перфекционисткой и не могла принять никаких недостатков в своем теле, или, по ее мнению, у ее дочери, родившейся в октябре, не было никаких преимуществ, и все в ней было не так. Она часто повторяла "как твой отец".

И Мэн Вэйго совсем не заботился о ней.

Когда она была ребенком, у нее была депрессия, она усердно готовилась к экзаменам и надеялась, что Лин Чжи похвалит ее хотя бы раз. Она часто чувствовала грусть и обиду, и она пряталась в одиночестве, тайно плача.

Позже она обнаружила, что привычки действительно страшны. Независимо от того, что за вещь, после того как она привыкнет к этому, ее тело и разум будут реагировать естественно.

Так же, как она уже давно привыкла к выговору со стороны руководителей, плохим семейным отношениям и глазам, которые никогда не признаются, она также может умело справляться с безразличием Мэн Вэйго, лицемерием Гуань Сянмэя, защитным и презрительным отношением тети Чжан и ее невиданным ранее безразличием и враждебностью ее старшего брата.

Но она была немного в растерянности, когда столкнулась с искренней добротой со стороны этого старейшины, который все еще был незнакомцем.

Она не привыкла к этому, и она не очень опытна, особенно в этой среде без третьего человека, она не знает, что сказать, кроме как сказать спасибо.

Машина быстро въехала во двор и остановилась у двери. Сентябрь был не таким долгим. Было почти семь часов вечера, и небо становилось темным. Линь Юй Цзин еще раз поблагодарила Лао Ли, прежде чем выйти из машины, развернулась и пошла к двери.

На полпути она услышала голос маленького мальчика позади себя, который звучал очень нетерпеливо: "Почему ты такая медленная?"

Линь Юй Цзин подсознательно обернулась и поняла, что это не ей. Она увидела это только что. В какой-то момент у ворот во дворе появился мальчик, идущий к Старому Ли: "Я ждал тебя полчаса. Я умираю с голоду".

Лао Ли улыбнулся: "Голодный? Пойдем домой. Что ты хочешь съесть сегодня вечером?"

Торшер в саду излучал теплый желтый свет, отражающий черты лица двух людей, которые на 70% похожи.

Мальчик не заметил взгляда со стороны и нахмурился, все еще несчастный: "Я не хочу есть, что угодно".

Линь Юй Цзин в шоке обернулась, достала ключ и открыла дверь.

В огромном доме было тихо и пусто. Проходя через парадный зал в гостиную, хрустальные огни были яркими, телевизор был включен, вымытые фрукты были помещены на журнальный столик, и на диване никого не было.

Внезапно она почувствовала себя очень раздраженной.

Ошеломленная раздражительность пришла без предупреждения, и причина, по которой она даже не знала, пришла так внезапно, что это даже заставило ее немного запаниковать.

Линь Юй Цзин в шоке пошла на кухню, взяла стакан из шкафа и налила в него воду. Холодная вода стекала по ее горлу. Она вздохнула с облегчением и стояла перед островком со стеклом в руке, некоторое время глядя на свой телефон, прежде чем, наконец, развернуться, и подготовиться подняться наверх.

Она не успела сделать и два шага после того, как вышла, когда она посмотрела вверх, то увидела кого-то на диване.

Мужчина тоже смотрел на нее. Он был довольно красив, а его брови и глаза были похожи на брови и глаза Гуань Сянмэя.

Линь Юй Цзин потребовалось около 0,5 секунд, чтобы отреагировать, и она быстро позвала: «Брат».

Она не развивала никаких других навыков с детства, за исключением того, что ее слова очень сладкие, и она может сделать себя очень послушной, когда это необходимо.

Конечно, уголки рта мужчины были немного жесткими, и он, казалось, дернулся, но он все еще не говорил, с плохим выражением лица и защитными глазами.

Линь Юй Цзин подошла в шоке, достала из сумки маленькую белую сумку, положила ее на журнальный столик перед ним и извинилась перед ним тихим голосом: "Извини, я пошутила днем, и я не просила тебя специально звонить в пожарную службу, все потому, что ты сказал, что у тебя температура сорок градусов..."

"..."

Лицо Фу Мин Сю стало темнее.

Линь Юй Цзин вела себя так, как будто она этого не заметила: "Обратите внимание на свое здоровье и пейте много воды".

Фу Мин Сюй: "..."

Фу Мин Сюй был так зол, что чуть не встал. "Горячая вода, извините".

Линь Юй Цзин быстро поправился, осторожно глядя на свое выражение лица, как будто глядя на какого-то монстра.

Противник слишком быстро извинился, и Фу Мин Сюй почувствовал, что он застрял на одном дыхании, не в состоянии подняться или спуститься, что заставило его чувствовать себя еще более некомфортно.

К тому времени, как он понял это, Линь Юй Цзин побежала вверх по лестнице, как кролик, и исчезал.

Фу Мин Сю вытащил пластиковый пакет, который она положила на журнальный столик, и посмотрел.

Внутри находилось несколько коробок лекарств от простуды и антибиотики.

"..."

Внезапно он почувствовал себя немного неловко, и его настроение было очень сложным.

Иногда некоторые эмоции невозможно контролировать. Хотя он знает, что его необоснованный отказ необоснован и необъясним, он просто не может принять его какое-то время, и он не может чувствовать никаких хороших чувств к этой воздушно-десантной сестре.

К счастью, она не очень раздражает. Недостаточно раздражает?

Это был только первый день, и огонь и вода были включены.

Фу Мин Сюй не мог придумать, как жить в будущем.

Повернувшись, чтобы подтвердить, что девушка действительно поднялась наверх, Фу Мин Сюй уронил пакет в руку на чайный столик, указал на пластиковый пакет указательным пальцем и уставился: "Что ты имеешь в виду? Что она имеет в виду? Это нежный нож? Она хочет порадовать меня. Меня? Бессмысленно! Позвольте мне сказать вам, нет! Хотя, это можно использовать!"

Линь Юй Цзин проснулась от голода.

Когда она проснулась, наступила ночь, и светящиеся электронные часы показали, что было только девять часов. Она спала два часа, проснулась и снова заснула.

В этот период ей также приснился очень страшный сон, что брат по имени Шэнь Хуан смотрит на нее с чем-то вроде электрической дрели. Электрическая дрель издавала "жестящий" звук, и Шен Хуан говорил прямо: "Сними штаны, я сделаю тебе татуировку Hello Kitty".

Лин Юй Цзин сказала в шоке: "Нет, моя задница выглядит так красиво, но твой рисунок Hello Kitty действительно уродлив, он не соответствует моей заднице".

Шен Хуан сказал: "Тогда я сделаю тебе татуировку со светящимися часами".

Линь Юй Цзин бормотала и почувствовала, что ее должен разбудить этот сон, прежде чем проснуться от голода.

Она прислонилась и села, прислонившись к изголовью кровати, и была в оцепенение в течение минуты.

Потом она почувствовала голод.

Ее желудок завурчал.

С тех пор, как она вернулась из торгового центра во второй половине дня, она выпила только стакан воды. Изначально она планировала поужинать перед возвращением, но когда Лао Ли позвонил, она забыла.

Линь Юй Цзин вздохнула с облегчением, протянула руку, чтобы взять графин с водой с тумбочки рядом с кроватью, налила еще один стакан воды и успокоила голод.

Она легла на кровать, уставилась в потолок и каким-то образом начала думать о Лао Ли и мальчике, который должен быть его сыном.

Если бы она была на его месте и у нее был такой отец, могла бы она вести себя как ребенок и немного потерять самообладание?

Она вдруг поняла, почему ее только что беспокоили.

Она завидовала.

Лин Юй Цзин чувствовала, что теперь она была совершенно необъяснимой, она никогда не была таким сентиментальным человеком, вероятно, потому, что она попала в странный город, странную обстановку, и странную жизнь, с которой столкнулась. Это заставляло людей чувствовать себя слишком неуверенно, поэтому весь человек стал гораздо более чувствительным.

В конце концов, она покинула место, где прожила более десяти лет, и даже развод между Линь Чжи и Мэн Вэйго в некоторой степени повлиял на нее.

Как бы невыносимо это ни было раньше, у нее все еще был дом, но теперь у нее нет даже дома.

Ее живот дважды провурчал, прерывая ее горе, Лин Юй Цзин подняла руку и потерла лицо, затем небрежно расчесала ими волосы, перевернулась и встала с кровати, надела брюки, взяла ключи и мобильный телефон и спустилась вниз, чтобы найти что-нибудь поесть.

На кухне должно быть что-то поесть, но чтобы избежать ненужных неприятностей, она не хотела рыться в одиночестве в это время.

Как только она включила лампу, свет от торшера и фонаря стал мягким и красивым.

По сравнению с обычными домами уровень освещения здесь сравним с итальянским фестивалем.

Когда она шла, она не чувствовала, что ушла далеко. Она шла вдоль фонарей, прежде чем вышла из ворот.

Улица была ярко освещена и перекинулась движением, и повсюду пахло большим городом. Линь Юй Цзин последовала по своей памяти и пошла к старому переулку.

Когда она приехала сюда сегодня днем, то видела круглосуточный магазин Seveneleven.

У нее хорошее чувство направления, она шла около десяти минут и увидела красно-зеленый знак 7-11, который излучал дружеский свет.

Линь Юй Цзин вошла, взяла рисовый шарик, бутылку смешанного фруктового сока и заказала еще одну порцию Уден. Осталось только три хрустящих костяных шарика, тофу со шпинатом и кусочек рыбного стейка. Она заплатила и вышла из магазина с бумажным стаканчиком в руке, присела у двери и засунула шарик в рот.

Не так жарко, как было днем. В городе небольшая разница температур ночью, ветер влажный и прохладный, и не слишком холодно. Это просто удобно, и это рассеивает мрак и депрессию, которые произошли в течение двух дней подряд с тех пор, как она приехала сюда.

Линь Юй Цзин грызла шарик в хорошем настроении, опустила голову, чтобы съесть второй, и укусила его. Когда она снова посмотрела вверх, то она увидела группу людей, выходящих из противоположного угла.

Сначала это было слишком далеко, и она не могла ясно видеть.

Позже, когда группа людей подошла к обочине дороги и собиралась перейти дорогу, стало очевидно, что они шли в ее направлении, и она ясно увидела.

Швабра No 1, 2 и 3, за которой следовал социальный брат, который не мог проснуться.

Братское общество должно было снова наверстать упущенное во второй половине дня, и кажется, что он, наконец, не хочет спать. Он все еще носит ту же одежду, что и во второй половине дня, с рубашкой в джинсах, руками в карманах брюк и головой, свисающей вниз, чтобы слушать людей рядом с ним.

Не зная, что они сказали, она услышала как две швабры впереди рассмеялись, и четверо из них пересекли дорогу вместе и пошли в сторону Линь Юй Цзин. Швабра номер один наконец-то увидел ее.

Линь Юй Цзин не решалась поздороваться с ним. На самом деле, она не планировала снова идти в эту тату-студию и думала, что, вероятно, больше встретиться с ними.

В результате судьба их столкнула, но поскольку студия находится здесь, эту область, вероятно, можно рассматривать как область их деятельности.

Она засунула весь шарик в рот, бросила бамбуковую палку обратно в бумажный стаканчик и как раз собиралась поднять руку, чтобы поздороваться.

Вдруг швабра No 1 внезапно повернула голову и что-то прошептала человеку рядом с ним.

Затем Шен Хуан поднял голову и посмотрел, его глаза встретились.

Они уже перешли дорогу и стояли на обочине дороги. Свет из магазина и тусклый уличный фонарь в сочетании отбрасывали длинные тени. Затемнение ночи сделало черты лица мальчика мрачными и трехмерными, как старые фотографии с добавленным шумом в черно-

белых цветах. Его глаза были спрятаны в тени, из-за чего невозможно ясно видеть его эмоции.

Линь Юй Цзин поразила короткому, но реальному сну, который у нее только что был, и подсознательно посмотрела на его руку, опасаясь, что он подойдет к ней с электрической дрелью и скажет: «Снимай штаны, я сделаю тебе татуировку Hello Kitty».

Три секунды спустя Шэнь Хуан безразлично опустил голову.

Линь Юй Цзин была ошеломлена, моргнула, прожевала шарик и проглотила. Ей было все равно, она снова взяла бамбуковую палочку и сосредоточилась на прокалывании тофу со шпинатом.

Как только она сделала это, с другой стороны дороги раздался шум, и на перекрестке появилась еще одна группа людей, около шести или семи человек, которые шли по этому же пути.

Швабра No 2 произнёс проклятие, засучил рукава и вошел в состояние подготовки.

У Линь Юй Цзина появилось прозрение.

Это соревнование и бой между общественными братьями, основанное на значимости. Конкретный процесс происходит в первую очередь, в армии, искусстве и боевых искусствах.

Все собираются у ворот 7-11. Боссы приветствуют друг друга до первого нападения. Этот процесс называется стрельбой.

На следующем этапе они разругаются, разозлятся от смущения, и в момент разногласий достают свой 5-сантиметровый нож и одновременно зовут своих братьев, чтобы начать драться.

Она наблюдала, как расстояние между двумя группами мальчиков средней школы с очень сильной огневой мощью приближается все ближе и ближе.

Стоя у двери 7-11, тот, что был у другой стороны, выглядел не очень старым. Не будучи добрым, черты лица скручены вместе, и "Я безжалостный человек" написано по всему его лицу.

Когда эти две группы собрались вместе, все прохожие отходили от них. Линь Юй Цзин присела на ступеньки магазина, держа в руке чашку Удена, которая казалась немного привлекательной.

Безжалостный брат повернул голову и взглянул на нее.

Линь Юй Цзин была молодой девушкой, которая видела мир и имела историю. Она не боялась взгляда плохого мальчика. Она подняла голову и поприветствовала его с вниманием.

Безжалостный брат уставился на ее тонкие белые ноги в шортах, остановился, выкурил и собирался заговорить.

Шэнь Хуан внезапно повернулся в сторону, сделал несколько шагов вперед и встал перед девушкой, блокируя его взгляд.

"Может поговорим?" Шэнь Хуан поднял подбородок. Безжалостный брат: "?"

Шэнь Хуан очень принципиальный: "Очень невежливо беспокоить тех, кто ест Уден".

<http://tl.rulate.ru/book/94545/3260932>